

Цзян Хуай дотронулся до ссадины и без каких-либо эмоций произнес:

— Кошка поцарапала.

— ...С каких пор у тебя дома кошки завелись?

— Дворовая.

Выражение лица Вэй Хэпина становилось все более озадаченным:

— Ты же на двенадцатом этаже живешь! Откуда там дворовые кошки?

— По дороге поцарапала, — хладнокровно отрезал Цзян Хуай.

— А с чего бы уличной кошке ни с того ни с сего на тебя бросаться?

Цзян Хуай наконец разродился раздраженным:

— Бешеная она, мать её! Откуда я знаю, что у неё в башке?

— ...

Бешеная кошка? Кошачье бешенство, что ли?

Игроки начали разминаться. Вэй Хэпин достал телефон и глянул на экран. В его мессенджере были сотни чатов: от общешкольных до мелких классных. Он состоял в классных группах Омег, Альф и Бет.

Одноклассники стояли прямо тут, лицом к лицу, но чаты все равно разрывались от сообщений... И дело было не в том, что людям делать нечего. Просто в интернете можно было без стеснения обсудить то, о чем не скажешь вслух.

В группе Омег Второго класса состояло от силы человек шесть-семь, причем половина из них были Бетами, но сообщения летели непрерывно.

«У перваков тоже идет баскетбольный матч. Девочки, пойдет кто-нибудь глянуть на младшеньких? Вдруг там есть красавчики?»

«Ходила уже, нет там никого».

«Серьезно?»

«Завтра ежемесячные экзамены, а вы все о мальчиках думаете».

«Да зачем нам младшие классы? В нашем что, красавцев нет?»

«Это кто же?»

«А то ты не знаешь! Цзян Хуай разве не красавец? А председатель? Если снизить планку, то и Сюй Вэньян сойдет! @Ван Цзин»

«Прекрати, хватит меня отмечать».

«Цзян Хуай, конечно, симпатичный... Но мне вечно кажется, что он жутковатый».

«Ха-ха-ха, боишься, что он вдруг набросится с кулаками?»

«Да ладно вам, он с самого начала учебного года ведет себя вполне смирно, разве нет?»

«Смирно? Ты только из танка вылезла? Не знаешь, что Цзян Хуай на прошлой неделе с кем-то подрался?»

«Знаю я. Но это же не его вина! Разве туда не приперлась гопота извне? Они сами напросились, Цзян Хуай ни при чем».

«Был бы он смирным, хулиганы не стали бы докапываться именно до него!»

«Школа ему даже выговор не сделала! Ты сейчас занимаешься обвинением жертвы».

«Девочки, девочки, ну не ссорьтесь!»

«Да уж, роковой мужчина. Где бы ни появился — везде буря и драма».

«Вы тут спорите, а меня волнует только талия Цзян Хуая. На прошлой неделе кое-кто снял пару видосов и выложил на школьный форум... Блин, да у него, должно быть, шикарная сила в пояснице».

«Сила в пояснице... Кажется, кто-то скатывается в пошлятину».

«Не знаю, как там насчет силы, но талия у него точно тонкая. Я видела, когда Цзян Хуай только что задрал майку, чтобы вытереть лицо».

«А у Цзян Хуая есть ямочки на пояснице?»

«Без понятия».

«Без понятия +1».

«Говорят, парни с ямочками на пояснице хороши в постели».

«...»

«Ну так иди и сними с Цзян Хуая футболку, проверишь!»

Вэй Хэпин с чувством глубокого сострадания зажмурился и закрыл чат Омег.

«Помянем Цзян Хуая».

Впрочем, когда кучка Омег обсуждает, насколько ты хорош в постели... это ведь тоже в каком-то смысле комплимент, верно?

В чате Альф тоже шло активное обсуждение. Там состояли не только Альфы из Второго класса, но и ребята из соседних классов, а также немало Бет. Группа была куда масштабнее: человек тридцать-сорок.

В отличие от скромного кружка Омег, смаковавших постельные таланты отдельного Альфы, темы у Альф были куда более прямолинейными и мужскими.

«Эй-эй, давайте спорить, кто у нас сегодня наберет больше всех очков?»

«А почему не на то, выиграем мы или нет?»

«Чушь! Наш класс по-любому победит! На такое ставить неинтересно».

«Больше всего очков явно наберут атакующий защитник или легкий форвард».

«Но у нас в команде вроде нет четкого разделения на эти позиции?»

«Не знаю».

«Не знаю +10086».

«Так в том и цимес! Если б все знали заранее, какой смысл спорить? Вы Альфы или где? Настоящие мужики не ссуют, давайте делать ставки!»

«Да хватит трепаться, говори, какова ставка!»

«Проигравшие встают в очередь и признаются в любви тому, кто наберет больше всего очков! У нас в команде одни Альфы и Беты, так что никто не дает заднюю!»

«Черт, признание по цепочке — это жестко».

«Ого, вот это жара! Погнались!»

«Скучно. Чжоу Тяньцин — баскетболист-спортсмен, все на него поставят, никто не проиграет».

«А если все выиграют, то тот, кто предложил эту идею, тот и пойдет признаваться, идет?»

«Я, Цянь Шунь, первым благословляю этот союз!»

«Красава!»

«...Мать твою».

«На минуточку... А вы не думали, что больше всех очков наберет вовсе не Чжоу Тяньцин?»

«А кто тогда, если не Чжоу Тяньцин?»

«Цзян Хуай».

«Пойти признаваться Цзян Хуаю? Вы что, жить надоело?»

«Зато умирать от его руки красивее всего!»

Перед самым выходом на площадку Цзян Хуай случайно бросил взгляд на Вэй Хэпина и обнаружил, что тот смотрит на него с глубокомысленным и крайне тревожным выражением лица.

Цзян Хуай подумал: «Что с ним?»

Матч состоял из четырех периодов по двенадцать минут. Из-за нехватки времени в школе игры на вылет проводились не по строгому баскетбольному регламенту: перерыв между четвертями длился всего минуту, а между половинами матча — десять минут.

Тринадцатый класс был гуманитарным, однако играли они вполне прилично, к тому же в их

составе был член школьной сборной по баскетболу.

И все же к концу первого периода Второй класс вырвался вперед почти на десять очков.

Десять очков Цзян Хуай набрал solo.

Роли в команде не были четко распределены, поэтому задачи атакующего защитника и легкого форварда в основном легли на его плечи. Его единственной обязанностью было забивать. Товарищи удерживали позицию в защите, отдавали ему пас, а он приносил очки.

Цзян Хуай отличался великолепной меткостью и ловкостью.

Когда четверть закончилась, Цзян Хуай сошел с площадки, чтобы попить воды.

Однако Вэй Хэпина поблизости не оказалось. Зато он увидел Бо Цзяня. Тот сидел на скамейке у края площадки и держал в руках, кажется, его бутылку. По неизвестной причине окружающие то и дело бросали на Цзян Хуая пристальные взгляды.

Цзян Хуай запнулся, опуская взгляд:

— Это моя вода у тебя в руках?

— Угу, — Бо Цзянь протянул бутылку, его взгляд на мгновение скользнул по баскетбольной форме Цзян Хуая.

Плечи промокли под мелкой моросью, но, к счастью, черная майка не просвечивала.

Форма была слишком свободной, и когда Цзян Хуай слегка наклонился за водой, воротник оттопырился, открывая Бо Цзяню широкий обзор. Пальцы Бо Цзяня едва заметно дрогнули, но он все же не стал поправлять ему одежду на глазах у всех.

— Ты взял куртку? — спросил Бо Цзянь.

— Нет.

Перерыв длился всего минуту. Цзян Хуай сделал пару глотков, утер майкой дождевые капли с лица, поставил бутылку на землю и развернулся обратно.

Вторая четверть.

Тринадцатому классу не удалось отыграть отставание; напротив, разрыв лишь увеличился.

Немногочисленные болельщики Тринадцатого класса притихли.

Но и со стороны Второго класса не доносилось шума — царил странная, почти мистическая тишина.

Лишь групповые чаты гудели.

«Черт, в этот раз полный провал».

Во второй четверти разрыв достиг пятнадцати очков, девять из которых заработал Цзян Хуай.

В третьей четверти разница составила двадцать одно очко, Цзян Хуай принес еще семь.

В четвертой четверти разрыв вырос до тридцати очков, а Цзян Хуай набрал тринадцать.

Матч завершился со счетом 66:36. Цзян Хуай один набрал тридцать девять очков.

Игра длилась свыше часа. Дождь был несильным, но формы игроков успели промокнуть насквозь. Ребята из Тринадцатого класса выглядели совсем удрученными — словно мокрые курицы, вялые и понурые.

Староста Тринадцатого класса подошел и дружелюбно улыбнулся:

— Ваш класс реально силен.

— Да ладно вам... Главное — дружба, а победа — дело второстепенное.

Октябрьский дождь уже трудно было назвать теплым.

Цзян Хуай сошел с площадки и нагнулся за бутылкой минералки. Когда он запрокинул голову, чтобы попить, по его рукам побежали мурашки. После интенсивной игры кровь бурлила огнем, но кожа оставалась ледяной.

Вэй Хэпин находился довольно далеко и о чем-то бурно спорил с одноклассниками. Победив в матче, ребята шумно галдели вокруг: выходявшие на поле парни чувствовали себя настоящими героями, ходили в обнимку и сияли от гордости.

Было довольно оживленно.

Цзян Хуай опустил веки и, ни на кого не глядя, направился в класс с пластиковой бутылкой в руке.

— Замерз?

Цзян Хуай слегка повернул голову. Бо Цзянь незаметно для него снял свою школьную куртку, аккуратно ее сложил и теперь протягивал ему.

Цзян Хуай:

— Нет.

Бо Цзянь мимоходом глянул на его руки:

— Врешь.

Он продвинул куртку чуть ближе:

— Возьми. После уроков вернешь.

Цзян Хуай замер на пару секунд, затем протянул руку и забрал куртку из рук Бо Цзяня.

Но не успел Цзян Хуай толком сжать куртку Бо Цзяня в руках, как со стороны к нему с шумом и гамом устремилась толпа:

— Эй, пацан сказал — пацан сделал!

— Ты мужик или кто?

— Ты идешь первым!

— Сам иди первым, блин!

<http://bllate.org/book/18377/1766536>